

РОССИЯ
И
ХРИСТИАНСКИЙ
ВОСТОК

БИБЛИОТЕКА
ВЫПУСК 7

Ρωσική Ακαδημία Επιστημών
Ινστιτούτο Παγκόσμιας Ιστορίας
Κέντρο «Παλαιογραφία, κωδικολογία, διπλωματική»
Κρατικό Πανεπιστήμιο Μόσχας «Μ. Β. Λομονόσωφ»
Σχολή Φιλολογίας
Τμήμα Βυζαντινής και Νεοελληνικής Φιλολογίας

Β. Λ. Fonkič

Ελληνο-σλαβικές σχολές
στη Μόσχα τον ΙΖ΄ αιώνα

ΓΛΩΣΣΕΣ ΤΩΝ ΣΛΑΒΙΚΩΝ ΠΟΛΙΤΙΣΜΩΝ
ΜΟΣΧΑ 2009

Российская Академия наук
Институт всеобщей истории
Центр «Палеография, кодикология, дипломатика»

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Филологический факультет
Кафедра византийской и новогреческой филологии

Б. Л. Фонкич

Греко-славянские школы в Москве в XVII веке

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2009

ББК 63.3(2)46
Ф 77

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 03-01-00119а,
а также благодаря помощи Департамента культурных связей Министерства культуры Греции

Издание осуществлено при поддержке РГНФ, проект № 06-01-16181д,
а также благодаря помощи Департамента культурных связей Министерства культуры Греции

Редакционная коллегия серии:

*Г. И. Вздорнов, С. Н. Кистерев, Т. В. Толстая,
А. А. Туришов, Б. Л. Фонкич, Д. А. Яламас*

Редакционный совет серии:

*О. М. Александропулу, П. Р. Вайсенсел, Дж. Маджеска, И. П. Медведев,
Ф. Б. Поляков, Ф. Г. Ставру, А.-Э. Н. Тахиаос, И. А. Шалина*

Фонкич Б. Л.

Ф 77 Греко-славянские школы в Москве в XVII веке / Отв. редактор
Д. Н. Рамазанова. М.: Языки славянских культур, 2009. — 296 с.: ил. —
(Россия и Христианский Восток. Библиотека; Вып. 7).

ISBN 978-5-9551-0298-6

Работа посвящена истории становления и первым шагам русского просвещения в XVII в., до основания Славяно-греко-латинской академии. Изучаемый период характеризуется особой ролью греков в создании первых правильно организованных средних учебных заведений России.

Книга написана на основе изучения греческих и русских документов, рукописных и старопечатных книг российских собраний, а также некоторых зарубежных хранилищ и представляет интерес для исследователей истории русского и греческого просвещения, истории греческо-русских связей XVII — начала XVIII в., специалистов по греческой и русской палеографии и кодикологии.

ББК 63.3

Борис Львович Фонкич

ГРЕКО-СЛАВЯНСКИЕ ШКОЛЫ В МОСКВЕ В XVII ВЕКЕ

Издатель А. Кошелев

Зав. редакцией М. Тимофеева

Корректоры: М. Григорян, Н. Поселягин. Оператор Е. Зуева. Оригинал-макет подготовлен А. Вигилианской
Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 17.12.2008. Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная № 1, печать офсетная.

Гарнитура Academy. Усл. печ. л. 26,445. Тираж 800. Заказ №

Издательство «Языки славянских культур». № госрегистрации 1037789030641. Phone: **607-86-93**

E-mail: Lrc.phouse@gmail.com Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

ISBN 978-5-9551-0298-6

9 785955 102986 >

© Б. Л. Фонкич, 2009

© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2009

Моим ученикам

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наша работа посвящена одной из важных и интересных страниц истории отношений России и Христианского Востока в XVII столетии — неоднократным попыткам введения на русской почве изучения греческого языка, различным опытам создания в Москве греко-славянских школ и, наконец, основанию первого правильно устроенного греко-славянского училища среднего уровня — Типографской школы, ставшей, в свою очередь, предшественницей первого высшего учебного заведения России — Славяно-греко-латинской академии Лихудов.

Изучение истории этого сложного культурного явления насчитывает уже более 150 лет и берет свое начало в 1845 г., когда появилась статья А. В. Горского «О духовных училищах в Москве в XVII столетии»¹. Несмотря на отсутствие в то время каких-либо работ о русском просвещении эпохи правления первых царей династии Романовых, А. В. Горский, обладая выдающимися познаниями в области древнерусской письменности, а также привлекая немногочисленные существовавшие тогда публикации текстов в «Древней Российской вивлиофике» и «Собрании государственных грамот и договоров», сумел представить достаточно полную картину первоначальной истории русской школы, охватывающей период после Михаила Федоровича вплоть до 1700 г. Особенно важными в его статье явились разделы, написанные на основе впервые привлеченных тогда для исследования рукописей Синодальной библиотеки и собрания Московской духовной академии и посвященные как созданию Иоанно-Богословской школы Симеона Полоцкого в ближайшее после завершения Большого Московского собора время, так и борьбе за будущее направление развития русского просвещения.

На протяжении второй половины XIX — первой четверти XX вв., главным образом, в работах Г. Мирковича, Н. Ф. Каптерева, А. А. Прозоровского, М. Н. Сменцовского и К. В. Харламповича², был выявлен корпус источников, необ-

¹ Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. Год третий. М., 1845. С. 147–197.

² См.: *Миркович Г.* О школах и просвещении в патриарший период // ЖМНП. 1878. №7–8. С. 1–62; *Каптерев Н.* 1) О греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской академии // Творения святых отцов в русском переводе. Кн. 4. М., 1889. С. 588–679; 2) Характер отношений России к Православному Востоку в XVI и XVII ст. Сергиев Посад, 1914; *Прозоровский А. А.* Сильвестр Медведев (его жизнь и деятельность). М., 1896; *Сменцовский М.* Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и цер-

ходимых для изучения русской школы XVII в., изданы некоторые важные тексты, сформулированы основные вопросы, возникающие при анализе этого материала, и представлена их интерпретация, изучены многочисленные имена и факты.

Можно сказать, что на этом серьезное изучение русского просвещения 1630-х — середины 1680-х гг. заканчивается. Когда после долгого перерыва, уже во второй половине XX в., вновь появится интерес к этой теме и будет опубликован ряд специальных работ³, окажется, что никакого прогресса в изучении истории школьного дела в России XVII в. по сравнению с периодом Горского — Харламповича практически не существует: строго говоря, лишь исследование А. В. Лаврентьева об Иоанно-Богословской школе, статья Д. М. Буланина об одном из трактатов грекофилов о необходимости изучения греческого языка и, в какой-то мере, работа Д. М. Володихина о Типографском училище явились новым словом в историографии⁴.

Между тем, обращение к истории русского просвещения XVII в. в наши дни убеждает в том, что здесь существуют еще значительные перспективы для изучения данной темы. Это утверждение мы и надеемся продемонстрировать в своем исследовании.

С начала работы над этой книгой и до ее завершения прошло не менее 25 лет. Это, разумеется, не означает, что мы постоянно занимались данным исследованием на протяжении всего этого долгого времени. Первоначально мы вообще не предполагали писать книгу в том виде, как она теперь получилась. Все началось с того, что, занимаясь судьбой греческих рукописей в России и изучая в связи с этим описи Патриаршей / Синодальной и Типографской библиотек XVII—XIX столетий, мы обнаружили материалы, имеющие непосредственное отношение к истории греко-славянской школы на Московском Печатном дворе 80-х гг. XVII в. Исключительный интерес этих материалов и их неизученность в научной литературе вызвали естественное желание обратиться к документальным источникам для изучения этого важнейшего для русской культуры предпетровского времени учебного заведения и, в конце концов, написать его историю. Тот значительный по объему текст, который составляет вторую главу данной книги, был завершен — по совершенно случайному совпадению — к 300-летию соединения Типографской школы с Академией Лихудов.

Занятия историей Типографской школы, изучение в связи с этим специальной литературы, посвященной русскому просвещению XVI—XVIII вв., неразработанность многих важных вопросов истории русской школы, особенно времени правления Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, или ограниченность в их решении,

ковной жизни конца XVII и начала XVIII в. СПб., 1899; Харлампович К. В. 1) Ртищевская школа // Богословский вестник. 1913. Апрель. С. 1–22; 2) Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914. Регг.: The Hague; Paris: 1968.

³ Большинство из них анализируется далее, в разных частях нашего исследования.

⁴ См.: Лаврентьев А. В. К истории создания училища в московской Бронной слободе в XVII веке // ИСССР. 1991. № 3. С. 191–199 (перизд. в: Лаврентьев А. В. Люди и вещи: Памятники русской истории и культуры XVI—XVIII вв. М., 1997. С. 111–128); Буланин Д. М. «Учитися ли нам полезнее грамматики, риторики...» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Т.—Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 63–67; Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 9–79.

основанная, как правило, на незнании греческого материала русской историографией и, наоборот, русского материала — историографией греческой, побудило нас продолжить свои разыскания в этой области, расширив хронологию исследования и увеличив круг изучаемых тем. Так появились работы, в которых мы попытались, с одной стороны, выявить и изучить весь сохранившийся и имеющий отношение к школьному делу в России в XVII в. материал греческих документов, греческих рукописей и греческих и греко-латинских печатных книг, а с другой — проанализировать все русские источники для реконструкции истории русского просвещения указанного столетия. Постепенно сложились те два комплекса работ, которые составляют в книге первую и третью главы.

Помимо исследования многочисленных и разнообразных текстов и книг мы ставили своей задачей подготовку издания всех наиболее важных документов, греческих и русских, являющихся основой при обращении к той стороне истории русской культуры, которой посвящена эта книга. Благодаря такому изданию (или переизданию) этих источников мы даем в руки будущему исследователю материал не только для проверки предлагаемых нами решений и выводов, но и для самостоятельного изучения той или иной темы, делаем доступным комплекс текстов, рассеянных в рукописях и документах различных собраний, а также в публикациях, многие из которых становятся трудно-, а нередко и вовсе недоступными.

За время нашей работы над этой книгой сформировалась группа молодых ученых (Д. А. Яламас, Д. Н. Рамазанова, И. А. Вознесенская, Н. В. Салоников), которая с большим увлечением и серьезными, нередко совсем новыми и очень важными результатами занимается изучением истории русского среднего и высшего образования XVII—XVIII столетий, развивая тему нашего исследования и прослеживая дальнейшую судьбу просвещения в России. Надеемся, что плоды этой работы в виде серии монографий и публикаций источников скоро станут достоянием науки.

Завершая свою книгу, представляющую собой итог длительной работы в хранилищах рукописных и редких книг и архивах преимущественно Москвы и Петербурга, мы хотели бы от всего сердца поблагодарить сотрудников Российского государственного архива древних актов, а также отделов рукописей Государственного Исторического музея, Российской Национальной библиотеки, Библиотеки Российской Академии наук, Российской государственной библиотеки и Научной библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова за их постоянную помощь и дружескую поддержку. Мы бесконечно признательны нашим друзьям А. Х. Горфункелю, Н. Н. Запольской, С. Н. Кистереву, Б. М. Клоссу, Н. А. Кобяк, Д. Н. Рамазановой, Л. А. Тимошиной и Д. А. Яламасу за их важные и всегда полезные указания при работе над темой, сведения о разного рода рукописных и старопечатных материалах, дополнивших наш труд, консультации при описании отдельных рукописей, замечания по организации книги.

Некоторые части нашей работы были в свое время опубликованы⁵. Здесь они представлены либо в переработанном и дополненном⁶, либо в значительно измененном виде⁷.

При издании греческих текстов мы сохраняем орфографию подлинника, при издании русских текстов придерживаемся принятых в нашей науке правил издания исторических документов⁸.

⁵ *Фонкич Б. А.* 1) К истории организации славяно-греко-латинского училища в московской Бронной слободе в конце 60-х гг. XVII в. // ОФР. Вып. 2. М., 1998. С. 187–225; 2) Греко-славянская школа на Московском Печатном дворе в 80-х гг. XVII в. (Типографская школа) // ОФР. Вып. 3. М., 1999. С. 149–246; 3) «Привилегия на Академию» Симеона Полоцкого — Сильвестра Медведева // ОФР. Вып. 4. М., 2000. С. 237–297.

⁶ См. соответственно: Глава I, 7; Глава II; Глава III, 1.

⁷ В основу раздела «Протосингел Иосиф» (Глава I, 1) положена наша работа «Из истории греческо-украинско-русских культурных связей в первой половине XVII в.» (ВВ. Т. 52. 1991. С. 141–147. Рис. 1–12; *Фонкич Б. А.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 101–108. Рис. 1–8); раздел «Греко-латинская школа Арсения Грека» (Глава I, 6) представляет собой часть главы «Греческие рукописи на Печатном дворе во второй половине XVII в.» (*Фонкич Б. А.* 1) Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв.: (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 108–125; 2) Греческие рукописи и документы в России... С. 153–163. Рис. 1–2); раздел «Школа церковного пения Мелетия Грека» (Глава I, 9) является извлечением из нашей статьи «Мелетий Грек» (Россия и Христианский Восток. Вып. 1. М., 1997. С. 159–178).

⁸ См.: Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд. М., 1990.

ГЛАВА I

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ И ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГРЕКО-СЛАВЯНСКИХ ШКОЛ В МОСКВЕ В 30—60-Х ГГ. XVII В.

1. Протосингел Иосиф

В начале 1630-х гг. русское правительство принимает решение о создании в Москве греко-славянской школы. Судить об этом мы можем по той просьбе о присылке в Россию с Христианского Востока учителя, с которой царь Михаил Федорович и патриарх Филарет обратились в июне 1632 г. к патриарху Кириллу Лукарису в грамотах, отправленных в Константинополь с архимандритом Амфилохием — наиболее деятельным и авторитетным в тот период русским политическим агентом на Балканах¹. Эта тема, несомненно, обсуждалась и с самим Амфилохием во время его пребывания в Москве в 1632 г.², а также с турецким послом Фомой Кантакузином, неоднократно приезжавшим в Россию начиная с 1621 г. и, в частности, вновь находившимся при царском дворе осенью 1632 — весной 1633 гг.³

Просьба к Кириллу Лукарису еще не дошла до Константинополя, когда в Москву в начале сентября 1632 г. приехал учитель иеромонах Иосиф. Он не мог знать о поручении русского правительства архимандриту Амфилохию относительно школы, так как явился в русскую столицу из Киева, тогда как Амфилохий возвращался в Турцию вместе с посольством А. Прончищева и Т. Бормосова через Воронеж, Азов и Крым⁴.

¹ О нем см.: *Катперев Н. Ф.* Характер отношений России к Православному Востоку в XVI и XVII ст. Сергиев Посад, 1914. С. 83, 311–312, 316–319, 321–322, 325, 334, 340, 359.

² См.: *Фонкич Б. А.* Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в. М., 2003. С. 105. Прим. 14.

³ О нем см.: *Флоря Б. Н.* Фома Кантакузин и его роль в развитии русско-османских отношений в 20–30-х гг. XVII в. // *Россия и Христианский Восток.* Вып. 2–3. М., 2004. С. 248–287, особ. 272–275.

⁴ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1632 г. № 11. Л. 100–101.

За последнее десятилетие Иосиф оказался в Москве уже в третий раз. Впервые он побывал здесь в 1622 г., затем в 1630 г. Оба раза целью его приезда было получение денежной помощи царя и московского патриарха, причем не только для себя, но и для крупнейших киевских монастырей — Печерского, Михайловского и Межигорского. Когда Иосиф вновь появился в Москве в начале сентября 1632 г., он не только сразу же был наделен царским жалованием, но уже через две недели, 19 сентября, получил «на александрейской на меньшей бумаге бес каймы» жалованную грамоту царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета, предписывавшую «великому протосингелу александрейскому Иосифу ⟨...⟩ переводити ⟨...⟩ греческие книги на словенской язык и учити на учителном дворе малых ребят греческого языка и грамоте, да ему ж переводити книги з греческого языка на словенский язык на латынские ереси»⁵. Чтобы понять причину столь быстрого решения об организации школы, нам кажется, недостаточно иметь в виду только существовавшее уже к этому времени желание властей создать в Москве учебное заведение, — необходимо принимать во внимание фигуру учителя, который мог возглавить первое русское училище.

Источники позволяют нам представить биографию Иосифа на протяжении двух последних десятилетий его жизни⁶. В отличие от всей предшествующей научной литературы мы можем утверждать, что Иосиф был не греком, но славянином. В историографии вопрос о его национальной принадлежности даже не ставится: то обстоятельство, что Иосиф был святогорцем и являлся протосингелом александрийского патриарха, делало, по-видимому, естественным заключение о его греческом происхождении⁷. Между тем, существует материал, дающий возможность не только поставить, но и решить этот вопрос.

В Российской Национальной библиотеке хранится греческая рукопись XVI в. — Номоканон, состоящий из 233 глав (Греч. 597). На нижнем поле л. 4 этого кодекса имеется владельческая помета, писанная рукой первой трети XVII в. по-славянски и по-гречески: «† от книг Иосифа святогорца и протосингела. / Ἰωσήφ ἱερομόναχος καὶ πρωτοσύγγελος» (рис. 1). Изучение судьбы рукописи в XVII в. позволяет сделать вывод о ее принадлежности сподвижнику Кирилла Лукариса, а затем Иова Борецкого и Петра Могилы протосингелу Иосифу, получившему в 1632 г. разрешение на организацию в Москве греко-славянской школы. Первая строка владельческой пометы Иосифа писана *южнорусской скорописью*, вторая — *по-гречески*, причем нетруд-

⁵ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1633 г. № 2. Л. 3—4, 6.

⁶ Подробно см.: *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи и документы в России... С. 101—108. Рис. 1—8. Приводя далее факты биографии Иосифа и не делая ссылок на источники или специальную литературу, мы имеем в виду эту нашу работу.

⁷ См., например: *Каптерев Н.* Следственное дело об Арсение Греке и его ссылка в Соловецкий монастырь // ЧОЛДП. 1881. Июль. С. 72 («... протосингел александрийского патриарха Иосиф, ранее живший несколько лет в южной России, где он изучил славянский язык ⟨...⟩»); *Харлампович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. I. Казань, 1914. (Рег.: The Hague; Paris, 1968). С. 86 («... протосингел Иосиф (грек) ⟨...⟩»), 115 («Иосиф был грек ⟨...⟩»); *Флоря Б. Н.* Вопрос о создании греческого училища и греческой типографии в Москве в 30—40-х гг. XVII в. // Греческая культура в России. XVII—XX вв. М., 1999. С. 13 («... протосинкелла Иосифа, образованного греческого иеромонаха...»).

но заметить, что греческое письмо для владельца книги не является «родным», его буквы находятся в непосредственной графической зависимости от южнорусского письма. Совершенно ясно, что эта греческая помета принадлежит человеку, знающему греческий язык по крайней мере в той степени, чтобы свободно и почти безошибочно (за исключением густого придыхания у начальной йоты первого слова) сделать помету на своей рукописи, но не являющемуся греком, изучавшему греческий язык, несомненно, не в греческой среде и поэтому владеющему графикой греческого письма, обнаруживающей зависимость от графики славянских почерков, существовавших на рубеже XVI—XVII вв. на Украине (рис. 2). Мы имеем, таким образом, все основания для утверждения, что протосингел Иосиф являлся не греком, но славянином, по-видимому, родившимся на Украине и, во всяком случае, получившим там свое образование — полностью или на каком-то определенном уровне⁸.

За несколько лет до 1617 г. Иосиф, уже к тому моменту, вероятно, принявший монашеский постриг, оказался на Св. Горе, где и провел значительное время: именно поэтому он называл себя святогорцем. Не исключено, что в эти годы он посетил также Палестину и Синай: в 1628 г. в киевском издании Поучений аввы Дорофея, переведенных с греческого языка Иосифом, он именуется «поклонником святых земель Палестины и Синаа»⁹. В 1617 г. он оставил Афон и отправился в Константинополь, а затем — ради получения милостыни — добрался до Молдавальной и, наконец, до Киева. Видимо, весной 1620 г. Иосиф решил возвратиться в Константинополь, но на пути туда встретил находившегося в то время в Тырговиште александрийского патриарха Кирилла Лукариса (1601 — 4 ноября 1620), который поставил его «в попы» и, сделав своим протосингелом, «воротил ево для науки и утверженья веры в Киев, и в Галич, и на Львов, и на всю Белую Русь». Учитель-славянин Иосиф как нельзя более подходил для этой роли. Он преподавал («был для науки») в указанных городах, а также вел антиуниатскую, антикатолическую и антипротестантскую пропаганду около двух лет¹⁰. Находясь в Киеве, он жил в Печерском монастыре у митрополита Иова Борецкого. Именно отсюда, не имея возмож-

⁸ В рукописи РНБ, Греч. 597, кроме указанных владельческих помет, имеются многочисленные следы работы над текстом протосингела Иосифа; см.: Л. 5 об., 26 об., 27 об. — 29, 30 об., 33—34, 42, 49 об., 51, 52 об., 53 об., 54 об., 55, 56—56 об., 57 об., 58 об., 59 об. — 61, 63—64, 65, 66—67, 68, 71, 72, 73, 74, 75, 76 об., 77 об., 79, 80 об. — 83, 88 об., 89 об., 90 об. — 92 об., 96, 97 об. — 98 об., 101 об., 102 об., 103, 104, 107 об., 108 об. — 109 об., 112, 113 об. — 115 об., 117 об., 134—135, 136, 137 об., 138 об., 139, 140, 143 об., 144 об., 145, 146, 147 об., 149 об., 150 об. — 152, 156 об., 157 об., 158 об., 162—163 об., 164 об. — 165 об., 166 об. — 167 об., 169, 170—170 об., 171 об., 174 об., 175, 176 об., 178 об., 179 об., 181 об., 184 об., 187 об., 188 об., 190, 191—191 об., 193 об., 195, 197—198, 199 об. — 201 об., 203 об. — 205, 206, 207 об. — 208 об. На внешнем поле всех этих страниц (кроме Л. 208 об.) рукой Иосифа по-славянски писаны различные пометы, заметки, указания; кроме того, на многих страницах его же рукой писаны по-гречески пометы *ѡρα* и *ѡра*.

В нижней части л. 208 об. Иосифом сделана следующая запись: «Лета от създана мира 7130, а от Рож(ества) Христова 1622, месяца марта, в святуу Великую Четырдесятницу, в граде граничном Пути(в)ле [далее отрезаны 2—3 слова] сию книжицу».

Краткое описание рукописи см.: Отчет Имп. Публичной б-ки за 1899 г. СПб., 1903. С. 91—92.

⁹ См. далее, прим. 15.

¹⁰ См.: Hering G. Οἰκουμενικὸ πατριαρχεῖο καὶ εὐρωπαϊκὴ πολιτικὴ 1620—1638. Ἀθήνα, 1992. Σ. 52.

ности из-за военных действий возвратиться к Лукарису, занимавшему тогда уже престол вселенского патриарха, Иосиф в начале 1622 г., в надежде получить материальную помощь от русского правительства, отправился в Москву. Пробыв в России почти год, он в марте 1623 г. покинул ее пределы, но на Восток решил не возвращаться и остался в Киеве, где, как можно предполагать, в основном занимался переводами с греческого языка книг, готовившихся к изданию в типографии Киево-Печерской лавры¹¹. Отсюда он еще дважды приезжал в Москву. Здесь его хорошо знали и считали киевлянином¹².

После всего сказанного становится понятным, почему русское правительство столь радушно приняло протосингела Иосифа в последний его приезд в Россию: учитель, имевший возможность, благодаря своему происхождению, без переводчика общаться с окружающим его в Москве миром, уже хорошо известный властям и, несомненно, пользовавшийся их доверием из-за своих связей с выдающимися деятелями греческой и восточнославянской церкви, — это был именно тот человек, о присылке которого, собственно говоря, царь и патриарх Филарет и просили еще совсем недавно Кирилла Лукарису. Все это, по-видимому, и явилось причиной столь скорой выдачи иеромонаху Иосифу жалованной грамоты на открытие в русской столице учебного заведения.

В грамоте было указано, что Иосифу дается «келья каменная, а преже сего в той келье живал гречанин Аникей келарь». Келья находилась в Чудовом монастыре и принадлежала скончавшемуся, по-видимому, незадолго до последнего приезда в Москву Иосифа новоспасскому келарю Иоанникию Греку¹³. Это и был тот «учительный двор», где Иосиф должен был обучать «малых ребят», получая за свой труд ежегодное жалованье патриарха — «по десяти аршин камки куфтеру да по сороку куниц». Таким образом, уже первая создававшаяся в Москве греко-славянская школа, как и действовавшая затем в 50-х гг. XVII в. школа Арсения Грека, а также открытые через 50 лет после Иосифа первое среднее (Типографская школа) и первое высшее (Академия Лихудов) учебные заведения, была основана патриаршим ведомством и должна была содержаться на его средства.

К сожалению, никакими сведениями о преподавательской деятельности Иосифа в Москве мы не располагаем. Не исключено, что ему так и не удалось открыть свою школу. Причиной здесь могло послужить то обстоятельство, что знавшего греческий язык славянина еще до того, как было организовано его училище, стали использовать в качестве переводчика: не случайно именно в это время и было дано архимандриту Амфилохию и Фоме Кантакузину царское «повеление (...) привести единого *учителя* (курсив наш. — Б. Ф.) для толкования неких библией христианские веры и святых старых учителей и переводить их с сллинского языка на руской язык»¹⁴. Но и об этой стороне деятельности Иосифа едва ли возможно составить какое-либо представление¹⁵. Вероятно, он трудился

¹¹ См. далее, прим. 15.

¹² См. ниже, прим. 20.

¹³ См.: Фонкич Б. А. Иоанникий Грек: (К истории греческой колонии в Москве в первой трети XVII в.) // ОФР. Вып. 10. М.; СПб., 2006. С. 85–110.

¹⁴ См.: Флоря Б. Н. Два послания Г. Власьева царю Михаилу Федоровичу // Славяне и их соседи. Вып. 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее Новое время. М., 1996. С. 225.

¹⁵ Материал для представления о такой работе протосингела Иосифа могло бы, вероятно, дать исследование двух следующих книг: 1) киевского издания 1624 г. Бесед Иоанна Златоуста на Де-

немало, и, быть может, именно эта его работа была высоко оценена царем Михаилом Федоровичем, давшим после смерти протосингела в Симонов монастырь, где он был похоронен, сто рублей «жалованья (<...> в вечной помянок для его многие службы и иноземства (<...>)». До настоящего времени обнаружено лишь одно свидетельство переводческого труда Иосифа в Москве — хранящееся в фонде библиотеки Московского Печатного двора константинопольское издание Бесед Максима Маргуния 1627 г., на полях первых 20-ти листов которого рукой Иосифа писаны варианты перевода греческого текста этого выдающегося ученого второй половины XVI в. (рис. 3–4)¹⁶.

Кирилл Лукарис, узнав о том, что протосингел Иосиф остался в России, послал в Москву с возвращавшимися из Турции А. Прончищевым и Т. Бормосовым книги — Варинос, антилатинский сборник Геннадия Схолария и «три библеи» Мелетия Пигаса — в надежде, что их переводом сможет заняться именно Иосиф. Вот что писал об этом константинопольский патриарх московскому патриарху Филарету в своей грамоте от 30 июня 1633 г., которую доставили в Москву те же послы:

Στέλλω καὶ ἐγὼ τῆς μακαριότητός σου ἓνα Βαρῖνον, τοῦ Σχολαρίου τοῦ Γενναδίου κατὰ λατίνων βιβλία τρία καὶ ἕτερα τρία βιβλία τοῦ κῆρ Μελετίου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας, τὰ ὅποια θέλει τὰ ἰδῆ ὁ ὀσιώτατος πρωτοσύγκελος παπᾶ κῆρ Ἰωσήφ, ὁ ὁποῖος ἔκαμεν φρόνιμα καὶ ἅγια νὰ ἀναμεῖνῃ εἰς τὸ ὄνομα τοῦ μεγάλου βασιλέως καὶ τῆς μακαριότητός σου, καὶ ἡμεῖς πάντοτε τὸν ἐτιμούσαμεν ὡς προκομένον καὶ ἐνάρετον, καὶ ἔτζη θέλει δείξει τὴν ἀρετὴν του εἰς τὴν ὀφέλειαν ὅπου θέλει κάμει εἰς τὴν μεταγλώτησιν τῶν βιβλίων. (<...> Διὰ τὴν ὄραν ὁ πρωτοσύγκελος Ἰωσήφ ἄς γράψῃ ὅ τι μπορεῖ, καθὼς γράφω καὶ εἰς τὸ γράμμα του, καὶ ὁ μεγαλοδύναμος Θεὸς θέλει διορθώσει τὰ λοιπά¹⁷ («Да послали есмья к преблагенству твоему одну книгу Варинос, да Схолария да Енадия то есть три библеи супротив латин, да другие три ж библеи господина Мелентия патриарха

яния апостолов, где в предисловии Захарии Копыстенского и Елисея Плетенецкого сообщается о том, что перевод издаваемого текста с греческого языка был правлен Иосифом Святогорцем и Памвой Бериндой; см.: *Запаско Я., Исаевич Я.* Пам'ятки книжкового мистецтва: Каталог стародруків, виданих на Україні. Кн. 1 (1574–1700). Львів, 1981. С. 42. № 139; *Каменева Т. Н., Гусева А. А.* Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв.: Каталог изд., хранящихся в Гос. б-ке СССР им. В. И. Ленина. Вып. 1. 1574 г. — 1-я пол. XVII в. М., 1976. С. 20. № 37; 2) киевского издания 1628 г. Поучений аввы Дорорея, текст которых был переведен с греческого языка иеромонахом Иосифом, «протосингелом (<...> престола Александрийского и поклонником святых земель Палестины и Синаа»; см.: *Каменева Т. Н., Гусева А. А.* Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв. С. 23. № 51.

¹⁶ РГАДА. БМСТ. Ин. 111. Определение почерка Иосифа в этой книге принадлежит Д. Н. Рамзановой. Экземпляр РГАДА представляет собой вторую часть осуществленного Никодимом Метаксой константинопольского издания 1627 г., первой частью которого является краткий трактат κατὰ Ἰουδαίων Кирилла Лукариса (определением этого факта мы обязаны Т. Склавенитису, которого сердечно благодарим). Описание данного издания см.: *Legrand E.* Bibliographie Hellénique ou Description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au dix-septième siècle. T. I. Paris, 1894. P. 234–237. № 166; *Augliera L.* Libri politica religione nel Levante del Seicento. La tipografia di Nicodemo Metaxas primo editore di testi greci nell'Oriente Ortodosso. Venezia, 1996. P. 240, 251–252; *Θησαυροὶ τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης. Κατάλογος Ἐκθεσης.* Ἀθήνα, 1999. Σ. 138–140. № 128.

¹⁷ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 103. Л. 12.

Александрейского, и их увидит преподобный протосингел господин Иосиф, он же учинил разумно и свято, что остался на имя ваше, великого государя и преблагженства твоего, а мы его зде всегда почитали и чтли, яко учителного и честного мужа, и тако покажет желание свое те книги превести на руский язык. (...) А ныне бы протосингел Иосиф с тех книг перевод писал, сколко он может, как я писал к нему от себя в грамоте моей, даи великосилный бог, яко да сподобит и достальные те книги перевести»¹⁸.

Поскольку книги, присланные Лукарисом, попали в руки Иосифа только в конце 1633 г.¹⁹, он не успел что-либо перевести, так как умер через несколько дней после их получения, 19 декабря 1633 г.²⁰

2. Греческая программа просвещения России середины XVII в.

Задолго до того, как было открыто первое русское учебное заведение среднего уровня (1681 г.), а вслед за ним и первая академия (1685 г.), в Москве была составлена программа просвещения России, которая предусматривала ряд мероприятий, направленных на создание библиотеки, приглашение учителей и формирование высшей школы,

¹⁸ Перевод, сделанный в Посольском приказе 8 декабря 1633 г.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1634 г. № 1. Л. 13–14. См. также: *Кантрев Н. Ф.* Характер отношений России к Православному Востоку... С. 482–483.

Что касается изданий сочинений Геннадия Схолария и Мелетия Пигаса, то не исключено, что речь идет об изданных Никодимом Метаксой (в 1624 г. в Лондоне — согласно Л. Аульера, или в 1627 г. в Константинополе — согласно Э. Леграну) двух книгах; см.: *Legrand E.* Bibliographie Hellénique... Т. I. P. 237–243. № 167–168; *Augliera L.* Libri politica religione nel Levante... P. 35–37, 237–238, 241–247. Нельзя, правда, не признать, что содержание этих изданий не совсем соответствует их описанию в грамоте К. Лукариса, но других изданий сочинений Г. Схолария и М. Пигаса, вышедших не позже первой половины 1633 г. (времени написания патриаршей грамоты) и близких к книгам, представленным патриархом, мы не знаем; это же определение привлекает наибольшим соответствием описания книг в грамоте данным существующих библиографий. Если оно верно, то кажется естественным тот факт, что Лукарис посылает для перевода на славянский язык прежде всего сочинения, недавно изданные его соратником Н. Метаксой в Лондоне и Константинополе и нуждающиеся, по его мнению, в более широком распространении.

¹⁹ По-видимому, не раньше, чем был сделан перевод грамоты Лукариса (см. предыдущее примечание).

²⁰ Об этом сообщала надгробная надпись на его могиле в Симоновом монастыре: «Лета 7142 году декабря в 19 день преставися раб Божий священноархимандрит Иосиф протосингел киевлянин» (ДРВ. Т. 19. М., 1791². С. 390. № 43). На этот текст обратил наше внимание Д. Г. Давиденко, которого мы сердечно благодарим.

В историографии существует представление о кончине Иосифа в начале 1634 г., которое основывается, несомненно, на том, что царский указ о даче «жалования» в Симонов монастырь на помин души Иосифа датируется 24 февраля 1634 г. (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 7142 г. № 10. Л. 1). См., например: *Белокуров С.* Адам Олеарий о греко-латинской школе Арсения Грека в Москве в XVII в. М., 1888. С. 24; *Рогов А. И.* Культурные связи России с балканскими странами в первой половине XVII в. // *Связи России с народами Балканского полуострова.* 1-я пол. XVII в. М., 1990. С. 119.

основание специальной типографии. Эта программа принадлежала не русскому правительству или московскому патриарху — она была написана палеопатрасским митрополитом Феофаном, пришедшим в 1645 г. в Россию с просьбой о материальной помощи Константинопольской церкви.

Поездка митрополита Феофана в Москву состоялась по инициативе той группы деятелей вселенской церкви, которая пришла к власти с избранием на константинопольский патриарший престол Парфения II Младшего (8 сентября 1644 г. — 16 ноября 1646 г., 29 октября 1648 г. — 16 мая 1651 г.). Это была «партия» константинопольского патриарха Кирилла I Лукариса (4 ноября 1620 г. — 17 апреля 1623 г., 22 сентября 1623 г. — 4 октября 1633 г., 12/22 октября 1633 г. — 6/16 марта 1634 г., 2/12 апреля 1634 г. — 15 марта 1635 г., 10/20 марта 1637 г. — 19/29 июня 1638 г.) и иерусалимского патриарха Феофана III (1606 г. — 15 декабря 1644 г.), ориентировавшихся в своей политике в значительной степени на связи с Россией и имевших с русским правительством постоянные и самые тесные отношения²¹. К моменту прихода к власти Парфения II константинопольская кафедра находилась в тяжелейшем материальном положении: при патриархах, занимавших первый престол восточной церкви после Кирилла Лукариса (главным образом, при Кирилле II Кондарисе и Парфении I Старшем²²), долг Великой церкви, как писали ее представители царю Михаилу Федоровичу в грамоте с митрополитом Феофаном, составлял «болши двусотпятдесяти тысяч рублей (...) и разорили они Великую церковь Христову до конца, и не осталось в ней ничего, только имя ее и слава великая»²³. Некоторым облегчением для константинопольского престола явилась помощь молдавского господаря Василия Лупу (1634—1653), выплатившего из суммы этого громадного долга более 25 тысяч рублей²⁴. Однако и после этого ситуация казалась безысходной.

При таких обстоятельствах деятели «партии» Лукариса, хорошо знакомые с политикой великого патриарха (будущий патриарх Парфений II был рукоположен в архиеереи самим Лукарисом и неоднократно нарекался последним «после себя быти наследником»²⁵), принимают единственно возможное для них решение — обратиться к русскому царю с просьбой о поддержке новоизбранного святителя, «наследника треблаженного и приснопамятного старого патриарха Кирилла», и материальной помощи Константинопольскому престолу и Палеопатрасской митрополии, глава которой митрополит Феофан,

²¹ См.: *Hering G. Oikoumenikò patriarxheío...; Флоря Б. Н.* 1) К истории установления политических связей между русским правительством и высшим греческим духовенством (на примере Константинопольской патриархии) // Связи России с народами Балканского полуострова. 1-я пол. XVII в. М., 1990. С. 8—42; 2) Фома Кантакузин и его роль... С. 248—287; Международная конференция «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.»: Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки / Сост. и отв. ред. Б. Л. Фонкич. М., 1995. С. 12—21.

²² Время их патриаршества соответственно: 1) 4—12 октября 1633 г.; 15 марта 1635 г. — 16/26 июня 1636 г.; 19/29 июня 1638 г. — 7 июля 1639 г.; 2) 7 июля 1639 г. — 8 сентября 1644 г.

²³ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1645 г. № 32. Л. 23.

²⁴ Там же. Л. 33—34.

²⁵ Там же. Л. 8, 11.